

УДК 141

Е.В. Пашицев

Челябинский институт путей сообщения, г. Челябинск

РОССИЯ: ПАРАДОКС «ЗАБЕГАЮЩЕГО» РАЗВИТИЯ

«Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых», – предупреждал в свое время автор материалистического понимания истории. Для образованных российских граждан идеологическим кошмаром до сих пор остается представление о хронически «догоняющем» развитии России. Вокруг этой мифологической оси вращается вся умственная история нашего Отечества – от западников и славянофилов до «реформаторов» и «консерваторов». Настало время дать научную оценку застарелому подростковому комплексу русского народа.

Решение столь деликатной психоаналитической задачи предполагает знакомство с общей историей болезни. Действительно, во времена «южнославянского детства русского народа» (Панарин, 2006. С.319) восточные славяне серьезно запоздали с прохождением одного из важнейших этапов в общественном разделении труда. Если в густо населенной Европе давно уже произошло отделение управленческого труда от земледельческого, то на бескрайних просторах восточно-европейской равнины все еще гуляли разбойные ветры степных «суверенитетов». Отсюда – знаменитое «призвание варягов» на Русь. Во-время позаимствованные восточными славянами элементы западной цивилизации привели к тому, что Древняя Русь стала быстро развиваться по западному, т.е. собственническому пути, во многом опережая (если иметь в виду Древний Новгород) сами западные страны.

Однако евразийская судьба и евразийское местоположение уготовили восточным славянам иной исторический маршрут. Мощнейший напор со стороны восточного типа цивилизации (татаро-монгольское нашествие) круто изменил направление цивилизационного развития Руси. Заглушив ростки частной собственности на древнерусских просторах, восточный тип цивилизации оставил для славян лишь одну возможность исторического самосохранения – медленное собирание земель вокруг поднимающегося Московского княжества. Эту нелегкую историческую задачу выполнил внук Александра Невского – московский князь Иван Калита. После укрепления Московского княжества стратегическим направлением в развитии российской цивилизации становится доминирование института государства.

Таким образом, мы обязаны признать, что особый цивилизационный статус России определился не законами экономического детерминизма и не экзистенциальной мистикой истории, а «геополитическим» столкновением двух могучих ветвей мировой цивилизации. Эта политическая родословная будет сопровождать российские народы все последующие столетия.

Доминирование института государства – это доминирование способа управления над способом производства. На шкале социального прогресса способ управления стоит неизмеримо выше, нежели способ производства. С чисто институциональной точки зрения способ управления обладает более мощной социальной энергетикой. Не

случайно, Х. Арендт (1996), раскрывая сущность «тоталитарного террора», вынуждена была признать: «Он призван стать несравнимым по мощи инструментом для ускорения движения сил природы или истории» (с. 605). Напомним: именно советский «тоталитаризм» защитил западную демократию от ее собственных, фашиствующих, монстров.

И, наконец, с идеологической точки зрения превосходство способа управления обнаруживается в том, что эта социальная реальность дорастает до уровня общественного сознания как такового. Там, где индивидуалистическое высокомерие либерального мышления усматривает лишь пугало «тоталитаризма», там более спокойный социологический анализ фиксирует институциональную оболочку общественного сознания. Без политической централизации общества невозможно духовное единство нации. Незаслуженно забытый грузинский философ К.Р.Мегрелидзе писал в 30-х годах: «Там, где невозможно центрирование (консолидация) действительных интересов людей вокруг общих целей, задач и интересов, не существует также и общественного сознания» (Мегрелидзе, 1973. С. 430).

Способ управления, как и способ производства, имеет два объективных полюса – институциональный и идеологический. Посмотрим, каким образом развивалось институциональное крыло российской цивилизации. Чудовищно жестокая и абсурдная с точки зрения экономической целесообразности опричнина Ивана Грозного имела лишь одно историческое оправдание – укрепление централизованной власти государства в борьбе со стихийно формирующейся экономической властью боярства. Реформы Петра I преследовали ту же цель, но уже с выходом российского государства на международную арену. Наконец, Октябрьская революция и последовавший за ней сталинский режим еще раз продемонстрировали устойчивое своеобразие российской цивилизации. Доминирующая роль государства не только сохранила свое прежнее значение, но и достигла максимально возможного уровня развития. А что же дальше?

Трагические события на рубеже двух тысячелетий со всей очевидностью показали: институциональные ресурсы российской цивилизации полностью исчерпаны. Дальше укреплять государственную машину попросту невозможно. При этом судорожная попытка власти вырваться за пределы евразийского вектора развития дала катастрофические результаты. Горбачевская «деидеологизация» лишила нас духовного единства нации. Ельцинский «великий перелом» расколол цивилизационное основание России и породил режим олигархической «семибоярщины». Только спешное восстановление вертикали власти позволило остановить процесс национально-государственного распада. Сегодня, благодаря короткой передышке, завоеванной «питерскими чекистами», мы имеем возможность поставить классический русский вопрос: что делать?

Невооруженным глазом видно: посткоммунистическая Россия, как древний богатырь, вновь застыла на распутье. Поедешь прямо – в соответствии с многовековой логикой российского абсолютизма – попадешь в объятия «просвещенного авторитаризма». Именно сюда толкает нас совпадение цивилизационного инстинкта власти и народа. Но в ситуации, требующей полноценного исторического творчества, даже народный инстинкт – средство ненадежное. За спасительным фасадом идеологии «национального лидера» легко угадывается все та же бюрократическая пирамида власти, внутри которой позволительно думать и решать только от имени «первого лица».

Поедешь направо – попадешь в железные объятия «олигархов». Ни для кого не секрет, что нынешней «демократической» Америкой правят «триста семей», удерживающих в руках основные экономические рычаги буржуазного общества. Разумеется, им приходится делить власть с высшими государственными чиновниками. Но даже стратегический союз буржуазии и высшей бюрократии не спасает положения. Периодические шатания от политики огосударствления (кейнсианство) к политике принудительной приватизации (рейганомика и тегчеризм) свидетельствуют о том, что ни политическая, ни теоретическая мысль Запада не справляются с существующей исторической ситуацией.

Есть, впрочем, запасной для властвующей элиты вариант отклонения мировой цивилизации «направо». Можно поэксплуатировать вслед за «коммунистическим» Китаем бюрократический потенциал современного постиндустриального общества. Однако в буржуазной цивилизации за все приходится платить. Рано или поздно выращенная в Поднебесной рыночная кошка, умеющая ловить мышей при любой идеологической окраске, примется за китайского дракона, причем без всякой оглядки на Конфуция.

Для России остается лишь третий, наиболее радикальный путь, именуемый в политическом лексиконе «левым». Он требует сохранения централизованной мощи государства – высшего достижения российской и мировой цивилизации, – но одновременно превращения этой институциональной мощи в послушный инструмент идеологически сплоченной воли общества. Именно здесь евразийская «развилка» западной цивилизационной магистрали превращается в новое направление развития мировой цивилизации. Если, по Марксу: «Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс, 1959. С. 7), то весь гуманистический потенциал русской культуры, спрессованной многовековым давлением абсолютизма, требует, чтобы именно сознание людей определяло их общественное бытие. «Жить по совести» – вот категорический императив русской культуры. Подчинение инструментальных законов цивилизации нравственно детерминированной логике развития культуры – это и есть величайшая идеологическая революция, с которой начнется выход человечества за пределы его собственной, исчисляемой тысячелетиями «предыстории».

Своеобразие евразийской геополитической «ниши» состоит в том, что порожденная ею российская цивилизация представляет собой институциональный костюм, сшитый, что называется, «на вырост». До тех пор пока социальная плоть нации, т.е. самодетельность гражданского общества, не достигнет оптимальных размеров, чисто политическая организация общества будет страдать неизбежным институциональным малокровием. Данную особенность российского социума метко охарактеризовал американский социолог И. Валлерстайн, указав на хронически слабое экономическое «сердце» России и периодическую закупорку в «сосудах» ее бюрократического управления (Валлерстайн, 1996. С. 39).

Только преодоление политического неравенства управляющих и управляемых позволит России в полной мере реализовать преимущества своей «забегавшей» цивилизации. Колоссальный духовный потенциал российского общества уже давно не уместится в затхлом информационном пространстве института номенклатурного отбора кадров. Но в таком случае Россия обречена на социализм, ибо социализм – это не зарменная уравниловка и не расчетливая благотворительность социал-демократического государства. Социализм – это общество политического самоуправления трудящихся, свободных как от свирепой власти капитала, так и от могучей «корпоративной» хватки государственных чиновников.

Список использованной литературы

- Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996. 672 с.
Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500 – 2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 3, 38-39.
Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. В 50-ти т. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 1–167.
Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси: Мецниереба, 1973. 438 с.
Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Изд-во Алгоритм, 2006. 416 с.

Рецензент статьи: заведующий кафедрой истории и философии Челябинской государственной агроинженерной академии, доктор философских наук, профессор В.И. Гладышев.